

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 57
(2111)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Фененко «Чем закончится конфликт в Украине», опубликованная в «Независимой газете», № 105, 26 мая 2022 года.

Вологда
май 2022

Чем закончится конфликт в Украине

Военная спецоперация изменит наше общество

Эта неделя принесла провал очередного натовского плана «мирного урегулирования» в Украине. Еще 19 мая министр иностранных дел Италии Луиджи Ди Майо передал генсеку ООН Антониу Гутерришу четырехэтапный план мирного урегулирования. Однако 24 мая с критикой плана выступил заместитель председателя Совбеза РФ Дмитрий Медведев, указавший, что итальянский план урегулирования ситуации в Украине составлен без опоры на реалии конфликта.

Но любой военный конфликт, в том числе нынешние события в Украине, рано или поздно заканчивается миром. Прогнозировать его условия пока невозможно: они будут зависеть от многих составляющих. Важнее другое. Крупный военный конфликт меняет (хотя не обязательно разрушает) и мировой порядок, и легитимность политических систем. Изменит их и специальная военная операция в Украине.

Во-первых, Вторая мировая война перестанет восприниматься в массовом сознании как последняя крупная война в истории. Между ней и нашим миром будет новый крупный конфликт в Европе со своей историей, своими героями, своими победами и неудачами для всех сторон. Военных действий, конечно, хватало и прежде – достаточно вспомнить акции США и Британии в Персидском заливе, операции НАТО на Балканах или российско-грузинскую войну 2008 года. Но по масштабам конфликт в Украине превосходит каждую из них: впервые после Второй мировой войны Европа увидела боевые действия относительно крупных и сопоставимых армий с реальным вмешательством великих держав. Школьники и студенты будут читать в учебниках, что после Второй мировой войны в Европе был как минимум еще один крупный военный конфликт, что задает иное мышление.

Во-вторых, уйдут в прошлое многие штампы либеральной идеологии. На протяжении последних 40 лет не только публицисты, но и многие ученые-политологи писали, что жесткая сила сменяется мягкой, войны уступают место экономическому соперничеству. Украинский опыт перечеркивает эти размышления, делая их интеллектуальной историей.

В-третьих, изменится система социальных отношений. Вторая мировая война отдалится от

нашего общества еще сильнее. Понятия «ветеран», «герой войны», «боевой офицер», даже «неизвестный солдат» и «лейтенантская проза» приобретут иное звучание. О новом конфликте, тянущемся, кстати, начиная с 2014 года, будут писать книги, снимать фильмы и передачи, создавать музеи, в то время как уже немногочисленные участники прошлой войны будут окончательно уходить из активной жизни. Отношение ко Второй мировой будет все больше напоминать отношение к Отечественной войне 1812 года: великая, славная, но уже история.

В других странах это отношение будет ощущаться не менее остро, чем в России. В Украине (если она сохранится в каком-то качестве) события 2022 года станут, вероятно, национальным мифом, на котором вырастут поколения, ненавидящие Россию и мечтающие о войне-реванше. В странах ЕС под предлогом антироссийской кампании происходит ликвидация памятников Второй мировой войны. Германия шаг за шагом использует открывшееся ей окно возможностей, чтобы максимально «закрыть» свою вину за ту войну, реабилитировать свою историю и попутно воссоздать свои вооруженные силы. По логике: «Не припоминают же Франции через слово Наполеона». Это не просто шаг против России: это желание западных обществ доказать, что итоги той войны канули в историю и поле для переустройства мира вновь открыто.

В-четвертых, изменятся наши представления о теории ядерного сдерживания – одной из основ современного мира. Она опять-таки основывалась на двух принципах. Во-первых, между ядерными державами не может быть войн. Во-вторых, любая война на основе обычных вооружений обязательно перерастет в ядерную. Украина дала нам иной пример: стороны могут вести опосредованные военные действия, оказывая дипломатическую и военную поддержку одной из сторон. Значит, новая военная теория будет исходить из высокой вероятности неядерной войны между великими державами, ориентируя на нее военно-экономические системы различных стран. В каком-то смысле мы окажемся в мире конца XIX века: обыватель живет мирной жизнью, но генеральные штабы планируют битвы между великими державами, а гимназисты учатся принимать их неизбежность.

В-пятых, современная международно-правовая система основана на итогах Второй мировой войны. Она легитимизирует все ее институты – от устава и структуры ООН (включая особые права постоянных членов Совбеза как держав-победительниц) до международных экономических организаций – МВФ, Всемирного банка и ВТО. Одновременно Вторая мировая война до сих пор определяет наши морально-этические ценности и представления. Конфликт в Украине, конечно, не разрушит все это. Но в мире, где после Второй мировой был еще один крупный военный конфликт с участием России и НАТО, все это будут далеко не самоочевидные вещи.

Нечто похожее было в истории. После Наполеоновских войн в Европе 38 лет не было сражений между великими державами – и без всякого

ядерного оружия. Крымская война закрыла эту страницу долгого мира, породив серию конфликтов. Венский порядок, освященный итогами Наполеоновских войн, сохранялся. Но после Наполеоновских была уже другая война, придававшая «Венскому миру» ощущение незавершенности и сомнения во всех его основах.

Нынешняя спецоперация ни в коей мере не похожа на Крымскую по военным действиям и результатам. Но на системном уровне эффект от конфликта в Украине может быть схожим: мы вновь окажемся в мире, где «все возможно», а ялтинский порядок, созданный по итогам Второй мировой войны, будет ощущаться таким же преходящим, как Вестфальский или Венский.

Алексей Фененко